

ресурсы]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-poiskakh-tochki-opory-iran-v-tsentralnoy-azii/>. – Дата доступа: 12.04.2022.

3. Малашенко, А. Интересы и шансы России в Центральной Азии / А. Малашенко // Московский центр Карнеги. Архив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_21-34.pdf. – Дата доступа: 23.04.2022.

4. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. ; пер. с кит. – Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2015. – С. 38-40.

5. Starr, F. A Partnership for Central Asia [Электронный ресурс] / F. Starr // Foreign affairs. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2005-07-01/partnership-central-asia>. – Дата доступа: 11.04.2022.

Позиция Республики Беларусь в отношении инициативы «Один пояс – один путь»

*Ван Бо, соискатель IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Байчоров. А. М., д-р филос. наук*

Выдвинутая Китаем инициатива «Один пояс – один путь» является перспективным драйвером развития взаимовыгодного торгово-экономического, кредитно-инвестиционного, межрегионального и гуманитарного сотрудничества, ориентированным на развитие мультилатерализма, стабилизацию международных отношений и укрепление региональной безопасности.

К инициативе присоединились более 100 государств, что свидетельствует об актуальности и перспективности предложенной Китаем новой модели международного сотрудничества, глобальной востребованности китайского подхода к выработке новых механизмов взаимовыгодного экономического партнерства на основе принципа «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования» [1].

Руководство Республики Беларусь первым в Европе и одним из первых в мире поддержало инициативу Китайской Народной Республики «Один пояс – один путь».

В условиях усиления протекционизма в системе международных отношений, когда отдельные страны позволяют себе в одностороннем порядке пренебрегать общепризнанными принципами международной торговли и отступать от соблюдения правил Всемирной торговой организации, мировая архитектура торгово-экономического сотрудничества уже в среднесрочном рыночном периоде обречена на стагнирование. Сохранение подобных негативных

тенденций и дальнейшее углубление унилатерализма в международных отношениях способно спровоцировать новый экономический кризис».

Позиция Китая основывается на гармоничном взаимном обеспечении интересов субъектов международных отношений и нацелена на сохранение и развитие действующих институтов глобальной экономической системы, формирование сообщества единой судьбы для повышения благосостояния народов, в том числе в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [1].

Руководитель Белорусско-китайского аналитического центра развития Института экономики Национальной академии наук Юрий Щербаков считает, что новая концепция безопасности КНР выгодно отличается от устаревшего подхода группы стремительно теряющих лидирующие позиции в глобальной экономике стран во главе с США, основанного преимущественно на военно-политическом доминировании и устрашении несогласных партнеров, что неоднократно вызывало рост напряженности и дестабилизацию обстановки в различных регионах мира.

Мировой опыт свидетельствует – безопасность одного государства не может строиться за счет нестабильности другого, поскольку угрозы одним странам неизбежно могут трансформироваться в вызовы другим.

Развитие отношений с Китаем является стратегическим направлением внешней политики Беларуси, а полномасштабное участие в реализации инициативы руководства КНР «Один пояс – один путь» сделает экономики государств-партнеров более устойчивыми к глобальным вызовам.

Инициатива «Один пояс – один путь» – это не только грузоперевозки и логистическая инфраструктура, но и создание высокотехнологичных производств, выстраивание транснациональных производственных цепочек. В качестве евразийского центра по производству новых высокотехнологичных товаров и услуг предложено шире задействовать потенциал Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень».

По словам А. Лукашенко, глобальная инициатива «Один пояс – один путь» не просто идея экономического партнерства, ведь «она не только перекраивает экономическую карту мира и создает новые точки роста, но и формирует международные отношения нового типа. Это интеграция поверх блоков, призванная гармонизировать все экономические институты и убрать барьеры на пути свободного движения товаров, инвестиций и людей».

Беларусь является одним из важнейших партнеров Китая в реализации концепции «Один пояс – один путь», она полноценный член Евразийского экономического союза наряду с Россией, Казахстаном, Арменией, Кыргызстаном, где осуществляется свободное перемещение товаров и услуг, капитала, рабочей силы. Это расширяет торговый потенциал каждой страны союза с его 183 млн потребителей. Схожесть в потребительских предпочтениях и бизнес-среде является в данном случае дополнительным преимуществом.

Беларусь граничит с входящими в Европейский союз странами (Польша, Латвия, Литва), что позволяет рассматривать ее как восточные ворота в ЕС.

Литература

1. Стратегия экономического развития «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2022. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170911/1502017345.html>. – Дата доступа: 28.03.2022.

2. Этапы большого пути. Об итогах саммита «Один пояс – один путь» в Китае [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. – 2022. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/etapybolshogo-puti-16052017.html>. – Дата доступа: 28.03.2022.

Хэчжэ и нанайцы: исторический аспект

*Ван Мэнъюань, асп. БГУ,
науч. рук. Олюнина И. В., канд. ист. наук, доц.*

Этническая группа Хэчжэ имеет долгую историю и населяет район реки Сунгари, низовья реки Хэйлунцзян и бассейн реки Уссури, поэтому эта группа долгое время не была исследована. Предки хэчжэ жили на большой территории, были рассеяны и имели низкую продуктивность, поэтому по имеющимся историческим источникам разобраться в фамилии и происхождении хэчжэ достаточно сложно. Но несомненно, что народ хэчжэ является коренным меньшинством в провинции Хэйлунцзян. Хэчжэ имеет долгую историю и имел прямой контакт с людьми на Центральных равнинах еще в доцинскую эпоху. Хэчжэ – единственная этническая группа в северном Китае, которая использовала собачьи упряжки и рыболовство как основной способ производства [1, с. 15].

Народ хэчжэ – многонациональная этническая группа. Согласно записям императора Шэн-цзу, император Канси назвал эту этническую общину «хэчжэ» в 1663 г. Люди «сушен» династии Цинь, люди «яолоу» династий Хань, Вэй и Цзинь, люди «уцзи» южной и северной династий, люди «черной воды» династий Суй и Тан, люди «Пяти королевств» в династии Юань и династии Мин «Дикие чжурчжэни» в этот период мигрировали, собирались и сливались, и, наконец, сформировали этническую общность в династии Цинь, именуемую «хэчжэ» (Хэй Джин). Династия Цинь правила им по системе «Гашань» – маньчжурская транслитерация слова «деревня», массовая административная единица во времена династии Цинь [2, с. 953].

Записи о «Сушен» также согласуются с географическим положением и образом жизни древних предков Хэчжэ. Некоторые эксперты и ученые считают, что археологические раскопки Ингелин очень похожи на